МИСТЕРИЯ 1917 ГОДА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ИСТОРИКА ПЫЖИКОВА

Этот сентябрь ознаменовался скорбной датой: уже два года, как с нами нет выдающегося историка, нашего товарища Александра Владимировича Пыжикова. Издательство "Наше Завтра" почтило его память выпуском новой книги, в основу которой лёг цикл авторских передач "Хроники революции", посвящённый столетию событий 1917 года. Предлагаем вниманию читателей беседу главного редактора телеканала "День ТВ" Андрея Фефелова и автора программ Александра Пыжикова, состоявшуюся в ноябре 2017 года.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Столетие Великого Октября фактически не праздновалось в России. Однако благодаря вам мы отметили это событие значительно — с помощью нашего информационного рупора, телеканала "День ТВ", вы создали цикл "Хроники революции". Александр Владимирович, я считаю, что это блистательный набор программ. Вы вслед за событиями 100-летней давности комментировали, что происходило внутри революционного облака, где зарождалась и бушевала революционная гроза. Вы показали этот алхимический процесс: как революция выстраивалась, формировалась, и, в конце концов, зародился гомункул, который разбил реторту и вышел наружу в октябре 1917 года. На этом завершился цикл. Сегодня мы подводим итог нашему сериалу, увлекательному детективу. В чём же состоит этот итог?

Александр ПЫЖИКОВ. Спасибо, что осуществили такой серьёзный проект, сделав 14 выпусков.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть рассказали, что происходило с сентября 1916 года по октябрь 1917 года. Главное в программах — колоссальное количество эмпирики, деталей. Хорошо бы эту эмпирику, эти мелко нарезанные "стружки" сейчас сдуть и посмотреть на конструкцию.

Александр ПЫЖИКОВ. Вот мы сейчас это и сделаем. Для того, чтобы разобраться в этой эпохальной точке нашей истории, называемой 1917 годом, обязательно нужно выделить два уровня проблемы. Это правящая прослойка и народ, широкие массы. Начнём с правящей прослойки, поскольку её участие было первым применительно к 1917 году. Там велась своя игра, завязывалась интрига, и возникает вопрос, почему же этот Февраль случился? Он взялся, на самом деле, из плана великих реформ. Я подчёркиваю, был великий замах, который царская администрация планировала в начале XX века. Первая мировая война была форс-мажором, но если бы война закончилась, то был бы дан мощный старт. Это, в общем, признавали все внутри правящей прослойки. И причина Февраля заключается в предполагаемом экономическом росте. Кто будет бенефициаром этого роста? Вот где находятся истоки того, что произошло в феврале — марте 1917 года. Намечалась модернизация, я её чётко вижу по всем архивным и газетным группам источников, которые удалось посмотреть. Так вот, выиграла бы одна группа. Это ряд петербургских банков, полностью связанных с правительством и всеми, кто входил в его орбиту. Они наступали, становились ведущим игроком и были бы оператором этого экономического роста, который набирал ход. А кто был не согласен? Те, кто не являлся бенефициаром того, что задумывалось, того рывка. Во-первых, это дворянство. Особенно те силы в нём, которые ориентировались на сельскохозяйственную модель. Это была оппозиция индустриализации страны и она со стороны дворянства всегда сохранялась. И вырисовывался второй неудачник, не связанный с дворянством и земледелием. Это московская купеческая элита. Ей была отписана вспомогательная роль в предстоящей модернизации. В бюрократической царской среде её никто не воспринимал как носителя прогресса. Собственно говоря, все интриги и противоречия завязывались вокруг этого. Потому что каждый хотел лучшего, более комфортного положения в экономике.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Как известно, Людовик XVI тоже был инициатором очень мощных гражданских реформ во Франции. Чем это закончилось, мы тоже знаем. Московское купечество, которое совершило Февральскую революцию, сотрудничало, очевидно, с частью генералитета.

Александр ПЫЖИКОВ. Абсолютно точно.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И, наверное, роль иностранных держав здесь достаточно велика.

Александр ПЫЖИКОВ. У тех был свой резон, и интересы здесь сошлись. Но если мы обратимся к внутренним причинам Февраля, то они в экономическом росте, ведь его бенефициары разные, и здесь нужно искать причины того, что случилось в Феврале. Всё вокруг и внутри правящей прослойки.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Раскол элиты?

Александр ПЫЖИКОВ. Да, это породило раскол элиты. Московское купечество боролось за своё место, чтобы быть не на задворках экономического роста, а на ведущих ролях, и оно сумело выиграть информационную войну. Петербургские банки, будучи основными модераторами этого роста, не занимались политикой. Это был их минус, как потом оказалось. Их не интересовали ни партийное правительство, ни партийные дела, ни партийное строительство. Люди были настроены технократически, а вся эта политическая болтовня им была не нужна. А вот московское купечество ударилось в партийное строительство. Они начали общаться с оппозиционной публикой, не только либеральной, профессорской, которая была им близка по уровню образования, но и с разного рода революционными элементами. Причём большой разницы, я подчёркиваю, они не делали. Большевики, меньшевики, эсеры — всё сгодится, главное — цель.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вы рассказывали про Гучкова, который купил часть Петросовета.

Александр ПЫЖИКОВ. Да, Гучков. Они работали по широкому фронту. Гвоздев — меньшевик. Калинин — большевик в рабочей группе. Эсеры — тоже хорошо. Главное, чтобы работали на эту цель. И надо сказать, что московская купеческая группа и их политические союзники, которые находились в Думе, смогли выиграть. Полностью вчистую выиграли информационную войну, которую они же инициировали. Правительство и, тем более, петербургские банки со своим технократическим сознанием не смогли оказать никакого противодействия партийно-политическому проекту. А он набирал привлекательность, и генералы, которые участвовали, купились, потому что стало модно быть против власти и против царя. Это очень важно. Потом даже великокняжеская фронда началась. Часть великокняжеской фамилии откликнулась на этот пропагандистский либерально-демократический запал. Опять-таки, почему? Модно.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но потрясающе, как они, совершив этот кульбит — акцию по свержению царя, по установлению фактически республики — не смогли воспользоваться плодами своей победы и удержать этот процесс. Эти группы настолько уверенно себя ощущали, что решились на сей шаг во время войны, что достаточно рискованно. А при неудаче, наверное, их ждали бы различные кары. И при этом не смогли продвинуться ни на йоту, ведь после акта переворота они сами были сметены с политической арены. История как бы их изблевала, и, вот интересно, почему это произошло? Очевидно, они разбудили энергии, с которыми не смогли справиться.

Александр ПЫЖИКОВ. Мы сейчас к этому перейдём, но сначала я хочу завершить рассказ относительно правящей прослойки. Германия находилась в очень тяжёлом состоянии. Теперь это уже выяснили, и большинство склоняется к тому, что она бы не выдержала предстоящего военного выступления, которое планировалось на весну 1917 года с двух сторон. Она уже катилась бы к капитуляции. И что бы это означало? Победу. Учитывая, какая патриотическая волна поднялась бы, шансы всех этих господ, пытающихся вести какие-то интриги, стремились бы к нулю. Они это понимали. Поэтому им надо было до наступления сделать февральско-мартовские события. Это замечено уже многими историками, об этом говорят, и, действительно, факт предательства генералов установлен. Нет только понимания, почему и кто развернул антиправительственную пропагандистскую кампанию, и зачем. Вот этого нет. Это даже не звучит в таких уважаемых учреждениях, как Институт истории. О генералах говорят, о пропагандистской кампании говорят, о Госдуме, кадетах, о социалистических партиях говорят, но никто не говорит, а почему всё это возникло. Так вот, потому что действительно намечался экономический рост, и целые группы в стране остались бы на обочине. Вот здесь истинная причина Февраля 1917 года. Конечно же, всеми двигала уверенность, что они поступают правильно, что, когда царь, монархия, царское правительство будут сметены, они возьмут в свои руки рычаги управления, и всё пойдёт очень хорошо. Никто не сомневался в этом. Здесь сказалась какая-то поразительная уверенность. Непонимание того, что управлять фабрикой и управлять государством — не одно и тоже. Это касается Александра Ивановича Коновалова, который был прекрасным управляющим своих текстильных фабрик. Никто этого не отрицает. Но как только он оказался в роли государственного человека, его беспомощность стала видна всем окружающим. Можно быть прекрасным оратором, произносить пламенные политические речи, заседать в Думе, но это не значит, что ты сможешь управлять государством. Это я уже адресую, например, Павлу Николаевичу Милюкову. Он был уверен, что сможет, но когда очутился в кресле министра иностранных дел, в государственной машине, то столкнулся и с рутиной, и со стандартами дипломатической практики, и с подводными камнями и растерялся, потерял самообладание: человек не занимается управлением министерством, а долдонит о захвате проливов, то есть ведёт себя в кресле министра так же, как на трибуне Таврического дворца. Окружающие всё это прекрасно почувствовали. Отсюда и сложилось ощущение недееспособности тех людей, которые с радостью и энтузиазмом кинулись в правительственные кресла.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Когда заговор выстраивался, зрел где-то, требовалось некое физическое пространство, люди должны были где-то собираться. Где была эта территория? В Думе? Или, действительно, масонская тема преобладала, поскольку масонство и есть своеобразный клуб?

Александр ПЫЖИКОВ. Я никогда не говорю о масонах, поскольку стараюсь оставаться на почве исторической канвы, исторических источников. А территория заговора очень чётко очерчивается. Это общественные организации, которые были созданы в Москве при поддержке Александра Васильевича Кривошеина, члена правительства, архитектора Прогрессивного блока. Земский, городской союз и военно-промышленные комитеты — это большие организации. Там работали сотни тысяч человек, до полумиллиона. 240 тысяч только добровольцев туда набрали, они же на фронт не ехали. Это радикально настроенные кадры, и они все сконцентрировались там. Вот, общественные организации и, конечно же, Государственная дума. Мы все помним образ Керенского, когда он ходил в кителе без погон. Так вот, этот китель без погон и есть форма общественных организаций, которую он носил до февраля 1917 года, да и после не снимал. Эти общественные организации должны были по замыслу изображать голос народа. В Думе раздаются требования политического характера, а здесь, за стенами Таврического дворца, звучит голос народа, который поддерживает эти требования. Это и есть территория заговора. Конечно, уже упоминавшиеся генералы, начиная с главного, Алексеева, ориентировались на эти общественные организации, которые были созданы в Москве и возглавлялись московским купечеством. Они вместе с Думой образовали не только территорию заговора, но и пропагандистскую ауру вокруг него.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Надо сказать, что этот проигрыш информационной войны со стороны правительства был очень заметен, но здесь частично ещё влияла определённая индифферентность к политике не только этих технократов — питерских банкиров, — но и самого Императора. Поскольку он тоже мало интересовался этой игрой, считая её бурлеском, не следил за этим, судя по всему.

Александр ПЫЖИКОВ. Да. Он считал, что это что-то наносное.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Тем не менее, общество активно включилось в эту игру.

Александр ПЫЖИКОВ. Да, это стало уже достаточно серьёзным фактором. Даже члены фамилии Романовых там оказались. Князь Николай Михайлович проводил много времени в Таврическом дворце и ни от кого ничего не скрывал. Для территории заговора активным подспорьем стали английское и французское посольства. Это абсолютно точно. Здесь нельзя сказать, что это английский заговор или заговор Гучкова лично, кого-то ещё, или Думы. Нет. Есть конструкция, которую мы изучаем, мы разбираем её на части, показываем, что эти части из себя представляли, и зачем они в этой конструкции находились.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть, условно говоря, прессе платили не американские банкиры, не какие-то масоны и так далее, а московское купечество.

Александр ПЫЖИКОВ. Кто финансово подпитывал эту конструкцию, раз она так расцвела? Подпитывало московское купечество, Терещенко и все, кто к ним примыкал. Это главное, но был ещё один источник. Неожиданный. Не американские банкиры определённой национальности или масоны, которые где-то там гнездились вокруг и около. Этим источником стала государственная казна. Это революция за госсчёт. Революция по госзаказу. Все упомянутые общественные организации существовали за счёт казны, за счёт бюджетных поступлений, которые по объёму были сопоставимы с самой большой инвестиционной программой, морской, которая реализовывалась в начале XX века, до 1917 года. Там до полумиллиарда рублей было выделено.

Андрей ФЕФЕЛОВ. К слову, если посмотреть, сколько государственных грантов получают современные либеральные и, по сути, деструктивные организации, то сумма набирается колоссальная.

Александр ПЫЖИКОВ. Согласен.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Получается, правительство Российской империи финансировало своих могильщиков.

Александр ПЫЖИКОВ. И начало этому финансированию положил самый влиятельный член правительства, почтенный министр, любимец императорской четы Кривошеин Александр Васильевич, а не какой-то маргинальный бомбометатель из подворотни. Это, к сожалению, так.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Как принято говорить среди компьютерных гуру, "что-то пошло не так". Лента Мёбиуса повернулась в какой-то момент, и вдруг заговор пошёл не по рельсам, а по шпалам, а потом уже и поезд ушёл куда-то в поля, в другое место, на совершенно другие пути.

Александр ПЫЖИКОВ. Абсолютно, да, на другие пути. Февраль — март закончились, и — эйфория! Весь март праздновали, нельзя было даже отвлекаться от празднования, потому что это же грандиозное событие. Сначала все думали, что всё нормально — собрался первый состав Временного правительства, наступило Думское время, так сказать. Проблески тревоги появились только в мае.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Профессорское правительство.

Александр ПЫЖИКОВ. Да. Его так называют в газетах той поры, но я ещё раз повторю, это московский состав. Поэтому противоречие Петербург — Москва, которого в упор не видят даже профессиональные историки, здесь очень явственно проявляется. В мае прозвучал тревожный звонок. Что с народом творится? Мы уже отпраздновали март — апрель, а они вроде как не празднуют, всё равно какое-то бурление идёт. Это вызвало первое недоумение. Решили успокоить, дополнить состав Временного правительства представителями соцпартий. Но тут выяснилось, что это, как мёртвому припарка. В июле случился кризис, которому предшествовал провал наступления, Тернопольская катастрофа. В мае все напряглись, но Керенский сказал, что объехал фронт, и сейчас всё будет нормально, сейчас я всё сделаю, я же популярен. И вот, в июле — государственная катастрофа. В августе всем стало ясно, что всё идёт не туда. Отсюда корниловский мятеж.

Теперь надо перейти к вопросу о том, что это за сторона? Стало понятно, что народ совершенно не интересуют все эти барские игры, война, проливы какие-то. Причём воспринимается, что барскими играми занимаются не только Коновалов с Гучковым, что, в общем-то, естественно, это баре. Но под барские игры подпадают и действия представителей соцпартий. На Церетели и меньшевика Гвоздева никто не реагирует. Даже у Чернова, наиболее искренно выполняющего роль народного трибуна, народного вожака, ничего не получилось. Он более всех пытался играть народного представителя и орал с пеной у рта: берите землю! Кстати, поэтому все и говорят, что его земельная программа предваряла ленинскую, и тогда он действительно очень хотел подстроиться под народные массы, не под Ленина, естественно. В итоге, мы знаем, он возглавил Учредительное собрание, но это никому не было нужно, его выкинули. Полный распад государственности произошёл потому, что эта государственность никого не интересовала в низах. Вот та реальность, с которой все столкнулись и не знали, что с ней делать. Правящая прослойка со своими интригами начала распадаться, и пошла вставать новая реальность, которую раньше никто не замечал.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Великая русская революция — это революция с двойным дном.

Александр ПЫЖИКОВ. Да, с двойным дном, но главное дно — народное. Это основа, фундамент. Вот эта реальность вышла, поднялась на поверхность, конечно, повергла в шок многих, и не только представителей правящей прослойки, но и таких интеллектуалов, пред которыми мы преклоняемся; я имею в виду Бердяева, Булгакова.

Меня интересовал один вопрос. Кто в царской России имел хоть какое-то представление, что это за реальность? Сказать, что никто не имел, было бы неправильно. О том, что это за реальность, стало известно в ходе обсуждения тех мер, которые получили название столыпинские реформы. До 1906 года, где-то лет 15, очень внимательно смотрели, кого мы собираемся реформировать. Крестьянство было основной частью населения. Что оно из себя представляет? Чем оно живёт? Этот вопрос был впервые поставлен в недрах царской бюрократии. Причём обычно говорят, что царская бюрократия это что-то негативное, но это абсолютно неверно. Там были очень серьёзные люди, которые интеллектуально не уступали кадетам, а превосходили их. Надо смотреть правде в глаза. Они не были публичными. У них не было желания вступать в партии, и мы о них ничего не знаем. Поэтому моя задача была посмотреть, что это были за люди и что они говорили.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Как это перекликается с андроповским "мы не знаем общество, в котором мы живём"!

Александр ПЫЖИКОВ. Когда я познакомился со всеми этими людьми по документам, я стал просто преклоняться перед ними. Комиссии, которые были в МВД и в Госканцелярии, — это центр реформаторской мысли в царской России. Их диагноз был такой: столыпинскую реформу в крестьянской среде проводить нельзя. Почему? Это люди, которые представляют жизнь совершенно иначе. Их понятие о жизни не то что не соответствует, а полностью противоречит имперскому гражданскому законодательству. Это законодательство, основанное на Римском праве частной собственности, вообще не воспринимается крестьянством. То есть, говорили они, у нас официальный кодекс есть — гражданское уложение, но по этому гражданскому уложению живёт 1/10 часть населения, а 9/10 вообще плевать хотело на него. Они говорили: "никто не спорит, конечно, царь утвердил, но 9/10 населения это не нужно вообще". А что им нужно? И вот тут начинается следующее. Конечно, есть личная собственность, это обычное человеческое бытовое понятие. Но собственность, которая приносит прибыль, может быть приобретена, только если в неё вложен труд. Например, если старший сын не вкладывал труд в участок, в надел, то он не имеет права его наследовать от отца. И это не оспаривалось никем. Это шок с точки зрения суда царской России и нашего тоже. А с их точки зрения шок, когда человек не внёс своего труда или купил что-то и становится хозяином. Они не считали его собственником. Поэтому все собственники заводов и фабрик не считались собственниками. Они считались дармоедами. Возьмём фондовый рынок: акции, облигации. Если ты обладатель этих, как в народе говорили, бумажек, которые за деньги купил, то становишься хозяином. Но только по гражданскому уложению. А в глазах народа ты не хозяин. Не говоря уже о земле, потому что земля Божеская и ею вообще не может кто-то владеть на правах частной собственности. Вот этим всё было пронизано. Пришёл Столыпин, а он был решительный человек, и сказал, что реформу мы проведём, частная собственность будет, я сказал. Ему говорят: Пётр Аркадьевич, не делай этого, закончится плохо. Если мы резко внедрим начало частной собственности в народе, капитализм, если называть вещи своими именами, то это затронет лишь 1/10 часть населения, остальных мы только озлобим. До Столыпина были подготовлены целые тома законодательства, основанные не на 10-м томе гражданского законодательства Российской империи, а на кодификации обычаев, как их называли. Частная собственность нужна семейно-трудовая, это — переходный этап. Сколько он продлится, это уже надо смотреть. Но идти только таким путём. Если мы пойдём по отрубам, по резкому внедрению частника, есть деньги — я король, у вас денег нет — вы все дерьмо, закончится плохо. Низовой волостной суд работает с той точки зрения, что собственность даётся трудом, а не покупкой. Вот это они пытались сохранить. А Столыпин — волевым решением сломал.

Андрей ФЕФЕЛОВ. После столыпинских реформ появился в деревне класс кулаков, которые фактически были маленькие Ротшильды, маленькие Рокфеллеры. Пусть они были русские, пусть были в картузах, в жилетах и в сапогах, но тем не менее по типу сознания они были теми самыми Ротшильдами и Рокфеллерами деревенскими, и они стяжали, создавали свои империи и сеяли огромное раздражение.

Александр ПЫЖИКОВ. Отторжение даже, если точнее. Это было, и Столыпина предупреждали. Но он решил, что перемахнём. Сейчас спорят относительно успеха столыпинской реформы, аргументы приводят. Я считаю, что это пустые разговоры, потому что жизнь дала ответ, удачны столыпинские реформы или нет. Летом 1917 года, когда государство уже было деморализовано и не могло ничему препятствовать, народ поступил так, как он считал нужным. Вся столыпинская реформа за летние месяцы была сметена. Всё вернулось на круги своя, к состоянию до 1906 года. Вот это ответ народа на столыпинскую реформу. Царские бюрократы всё это прогнозировали. Кстати, вспомним записку Дурново. Эта записка — последний шаг, публичное предупреждение: не делайте этого. И Кривошеину это говорили, говорил никто иной, как министр финансов Коковцов. Ты министерство сельского хозяйства хочешь делать? Я не против. Но ты для чего хочешь делать? Чтобы кулака плодить? Это закончится тем, что сметут нас всех. Народу всё равно, какой у вас курс, кто будет руководить, просто этого не должно быть, потому что этого не существует в их представлении. Вот реальность, к которой не были готовы ни царское правительство, ни общественники-либералы в лице кадетов, ни даже верхушка социалистических партий. Кто же был готов? Большевики, которые прекрасно понимали, что к этому придёт. Большевики — это партия интеллигентская. Причём интеллигентов таких, которых вместе сбила ненависть к царской власти. Это так. Но там была и народная часть. Людей рабоче-крестьянского происхождения была в большевистской партии четверть.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Одного я точно знаю. Это крестьянин Тифлисской губернии.

Александр ПЫЖИКОВ. Его сложно отнести к правящей прослойке. Эти дворяне были: Ленин, Зиновьев — интеллигент с кулацким пошибом (молочные фермы у папы).

Андрей ФЕФЕЛОВ. Троцкий, кстати, был.

Александр ПЫЖИКОВ. Это да. Братья Животовские там были, два афериста-спекулянта. Там, кого не копни, — за мировым интернационалом мировой капитализм просвечивает. Но Ленин, и не только он один — часть большевистской партии понимала, что к этому все придёт. У Ленина была абсолютно точная траектория, которую он пробивал силой, авторитетом. Мы должны стоять на почве этой реальности обеими ногами и показывать, что мы будем на ней стоять и никуда шарахаться не должны. Только так, и нас ждёт успех. Вот ленинская траектория. Чем она отличается от траектории, условно говоря, Керенского? Он постоянно метался то туда, то сюда: то давайте кадетов позовём, то пойдём с послами пообнимаемся. Английский посол не обнимает, ладно, чёрт с ним, пойду с американским обнимусь. Кому это нужно? Народ-то не обманешь, всё прекрасно понимает. Реальность послала к чёрту и Учредительное собрание. Да хоть каждый день его собирай, кому оно нужно? Кстати, скажем про Гражданскую войну. Отметим, что существовала правящая прослойка, а в результате столыпинской реформы зародился класс кулачья, который население отторгало. У них рухнуло всё.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Надо сказать, что люди сверхактивные.

Александр ПЫЖИКОВ. Да. Это не на диване лежащие.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Агрессивные по-своему даже, в хорошем смысле, но и в плохом тоже. Есть большой хватательный рефлекс, способность к организации людей. Это сегодняшние капиталисты, олигархи. Это не ребятки в коротеньких штанишках. Они могут организовать свои армии, свою прессу, свои спецслужбы. Это люди очень серьёзные, и в императорской России, конечно, такие люди были.

Александр ПЫЖИКОВ. Были. Они среди кадетов и эсеров были и среди так называемой сельской буржуазии. Между ними должна была произойти схватка, борьба. Слишком сильный был надлом. Такого никогда не было, и вот теперь это пришло. Это реальность, которая выходит уже на государственный уровень, она для них смертельна, для их мироощущения, для всего. Они не могли жить в ней. Перелом и произошёл, в Гражданской войне. Основная часть населения встала на защиту того, что поднимала уже до государственного уровня. Вот это самое важное. Главная задача основной части населения была вышвырнуть их вон. И поэтому, когда говорят, что революция — это дело рук непонятных людей, инороднических, которые приехали и сбили с толку православно-церковный люд, а мы сейчас мозги вправим, то я возражаю: никто никого не сбил и никому мозги ни тогда, ни сейчас не вправлял. Это есть на самом деле магистральный менталитет нашего народа.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Воля большинства.

Александр ПЫЖИКОВ. Именно. Вырабатывалось представление, как должна быть устроена жизнь, по какой справедливости. Для тех тоже справедливо, чтобы они всем владели, а вся основная часть сидела в нищете. Но представления большинства о справедливости, чтобы никто не умирал с голоду и не думал, как он доживёт до зарплаты, предполагает, чтобы не было миллиардеров. Вот это устройство жизни отвечало чаяниям народа и формировалось это не кем-то, не пропагандой. Это вековые устои народа. Это его несущий архетип.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Кстати говоря, несовместимость России с капитализмом диктуется не только менталитетом народа, хотя это всё связано, но нашим экстремальным климатом, нашими колоссальными силами и тем, что мегапроекты, которые здесь необходимо осуществлять для выживания, связанные с обороной и транспортной инфраструктурой, всегда есть дело государственное. Это не дело каких-то частных инвесторов, которые просто никогда не возьмутся за подобного рода масштабные проекты. Кстати, большевики сумели обратиться к народу на языке народа. А вот этот язык, на котором мы сейчас с вами говорим, был бы непонятен массам в 1917 году. Сталин снова сделал ставку на дворянский язык, потому что все справочники, все научные трактаты, всё, что было связано с технологическим прогрессом, необходимым для обороны, законы и так далее, всё было написано на дворянском языке. Но это было позже. Он вернулся к этому стандарту, и недаром он написал свою знаменитую статью "Марксизм и вопросы языкознания". Но, так или иначе, язык очень много значил. Народ почувствовал, что к нему обращаются не этим высоколобым языком, не терминологическим милюковским, а совершенно другим, другой речью. В этом смысле стоит послушать выступления Владимира Ильича Ленина, то, как он говорил.

Александр ПЫЖИКОВ. И, кстати, советская власть реализовала все бюрократические планы экономической модернизации страны. Они были готовы, но осуществиться им довелось уже в советских одеждах, в советскую эпоху. Завершение индустриализации, которое в стране должно было быть с технологической точки зрения, — это как раз сталинская довоенная индустриализация.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Говорят, что большевики делали всё то, что было задумано при царском правительстве. Все крупные проекты, системообразующие, как энергетика и так далее.

Александр ПЫЖИКОВ. А как иначе! Река течёт, что при капитализме, что без него, поэтому там надо строить гидроэлектростанцию.

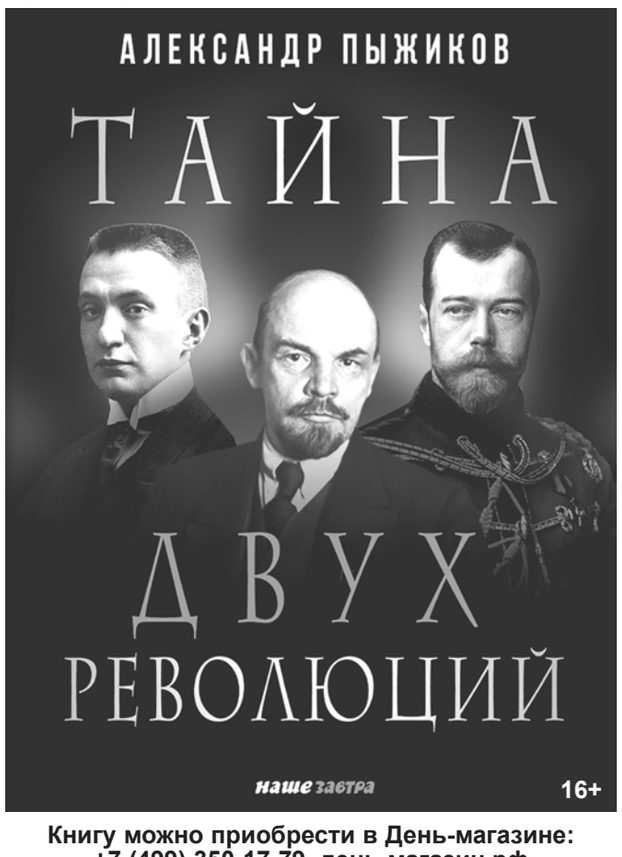
Андрей ФЕФЕЛОВ. Вопрос в том, что вектор, возникший при Столыпине, не давал возможности осуществления этих гигантских планов. По сути дела так получается.

Александр ПЫЖИКОВ. Так народ здесь был очередным инструментом для благоденствия всё той же прослойки. Экономический рост для кого? Для себя они делали. Просто на подкормку что-то сбросим и всё. В советский период вся эта система перевернулась. Никаких привилегированных не стало, всё делалось для обеспечения достойной жизни 70% населения.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Получается, что Россия никак не проскочила бы эту станцию под названием Октябрь 1917 года?

Александр ПЫЖИКОВ. Это историческая развязка, которая была завязана со второй половины XVII века. Она должна была произойти. Развязка произошла. Могла произойти так, могла иначе, но она неизбежно произошла бы. Это самое главное.

Андрей ФЕФЕЛОВ. 1917 год. XVII век. Всё это так значительно и символично. Большое спасибо за интереснейшую беседу.



Книгу можно приобрести в День-магазине: +7 (499) 350-17-79, день-магазин.рф pochta@den-magazin.ru

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: **zavtra@zavtra.ru** Электронная версия: **http://zavtra.ru/**
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86. **Тираж 20 400** Заказ № 5120-2021 Дата выхода в свет — 01.09.2021 г. Подписано в печать 31.08.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00